Он неизвестно на что нажал, и в воздухе возникло виртуальное изображение — воспроизводилась запись недавней войны.

— Грубая сила порождает лишь новые войны, кровь, смерть, хаос и печаль. После вакханалии войны остаются лишь горы трупов: и личинки, и взрослые особи, и даже еще не вылупившиеся оотеки.

— Из запитей, унаследованных мной от матери, мне известно, что много лет назад, во время одной из войн, «Сехмет» — один из десяти великих звездолетов Клана Пауков — получил приказ уничтожить всех представителей Расы насекомых на одной из планет.

Цзинь Чжи посмотрел на Фейцуй, в его взгляде читалась легкая меланхолия.

— Лишь милосердная Королева способна принести долговечный мир.

— Вот это и есть истинная сила.

Фейцуй понимала это лишь смутно — столь жестокая война была слишком далеко от нее. Борьба за припасы в Районе Свалки уже казалась ей настоящей «войной», требующей предельной осторожности.

— Я сказал слишком много, — смущенно опустив голову, произнес Цзинь Чжи. — Энергии в брюшном обруче недостаточно, так что тебе обязательно нужно быть предельно осторожной. Если потребуется, ради собственной безопасности бросай даже припасы.

Фейцуй кивнула, а затем с сожалением вздохнула.

— Буквально вчера я нашла энергобатарею, в которой оставалось еще двадцать процентов заряда, но, к сожалению, ее отняли другие.

Она спрятала питательный раствор в карман, теперь ей было по-настоящему жаль ту батарею. Если бы удалось перекачать ее энергию в брюшной обруч, это, возможно, позволило бы защитному барьеру продержаться дольше, да и собирать припасы стало бы проще.

— Кто ее отобрал?

— Орхидейный богомол по имени Мянь Хуа, — ответила Фейцуй. — Никогда еще не видела столь прекрасной представительницы нашего вида.

Жаль только, что договориться с ней было совершенно невозможно.

— Мянь Хуа… — Цзинь Чжи погрузился в воспоминания. — Я действительно знаю одного орхидейного богомола. Но как ее зовут — без понятия.

— Она — опасная самка, тебе невероятно повезло остаться в живых.

Фейцуй шевельнула передними конечностями.

— Инь Юэ говорил то же самое.

— Что тебе… — Фейцуй замялась. — Что тебе известно об этой самке?

— Ты же знаешь, среди моих клиентов немало самцов. От них до меня доходили кое-какие слухи о ней, — продолжил он. — Она всегда промышляла в Восточном регионе и обладает крайне властным характером. Она уже не раз отбирала припасы у других самок, и те, кому посчастливилось выжить, трепещут перед ней от страха. При этом она запрещает другим самкам приближаться к себе, и сейчас в Восточном регионе ее, можно сказать, ненавидят все.

— Пожалуй, именно поэтому она и заявилась в Южные земли, — предположил Цзинь Чжи. — Тебе нужно держаться от нее подальше.

— Разумеется! — торопливо воскликнула Фейцуй. — Она чуть меня не убила.

Она всегда действовала в одиночку, и за столько лет единственными насекомыми, с которыми она сблизилась, были Цзинь Чжи и Инь Юэ.

Цзинь Чжи потерся лапкой о край парящего кресла, слегка сомневаясь в заверениях Фейцуй. Как он уже говорил, Фейцуй — добрая душа, к тому же они принадлежат к одному роду; порой одиночество прекрасно, но оно неизбежно заставляет утонуть с головой в тепле, когда то, вопреки всему, наконец приходит к тебе.

— В общем, я хочу, чтобы в любое время и в любом месте ты ставила собственную безопасность на первое место.

— Если тебе понадобится какая-либо помощь, обязательно приходи ко мне.Фейцуй кивнула, и после того, как они с Цзинь Чжи обсудили еще кое-какие дела, она покинула картофельное поле и вернулась домой.

Спрятав питательный раствор в шкаф, Фейцуй коснулась круглого устройства на стене, и в воздухе тут же возник голографический образ.

Это было старое устройство, уже снятое с производства. Самые современные виртуальные экраны выпускались в виде чипов, которые наклеивались между фасеточными глазами. При

необходимости они автоматически улавливали мозговые волны и транслировали изображение, видимое только тебе.

На виртуальном экране крутились развлекательные видео — для Фейцуй это был единственный способ узнать хоть что-то за пределами Планеты 103.

Она вспомнила слова Цзинь Чжи о том, чтобы покинуть Планету 103…

У Фейцуй не было родителей. С того самого момента, как она вылупилась из оотеки, ей пришлось столкнуться с суровым выбором. Среди сородичей, даже между братьями и сестрами, существовал инстинкт взаимного истребления ради выживания.

На других планетах Раса насекомых, обладающая инстинктом уничтожения себе подобных, строго контролировала яйца, а сразу после вылупления личинок рассаживали по отдельности.

Но Планета 103 была слишком примитивной и дикой. Они были потомками преступников, бродяг и изгнанных представителей Расы насекомых.

Никого не волновало, приходится ли им выживать за счет пожирания друг друга.

Фейцуй оказалась одной из немногих выживших личинок из нескольких десятков братьев и сестер. Ей волей-неволей пришлось пожрать тела близких, чтобы восполнить силы. После этого немногие уцелевшие сородичи разбежались в разные стороны, не оглядываясь, и с тех пор они больше никогда не виделись.

Позже ее приютила и вырастила одна самка паука, о которой та заботилась, пока бабушка-паук не умерла. Возможно, воспоминания о поедании сородичей оставили слишком глубокий след, но Фейцуй с тех пор наотрез отказывалась употреблять в пищу других насекомых. Появление же питательного раствора после знакомства с Цзинь Чжи как нельзя лучше пришлось ей по вкусу.

Фейцуй уставилась на оживленные кадры на экране и постепенно погрузилась в задумчивость.

Покинуть Планету 103, больше не участвовать в смертоносных схватках, не опасаться нападений других насекомых, не терпеть голод и боль.

Наверное, это прекрасно — оказаться на мирной и процветающей планете…

Она покачала головой, решив, что это Цзинь Чжи так на нее повлияла, раз она всерьез задумывается о столь нереальных вещах.

Лучше подумать о том, как в день прибытия мусоровоза раздобыть как можно больше нужных

ей припасов. Фейцуй хотела раздобыть оружие посовременнее, а если удастся подобрать обломки боевого доспеха — было бы и вовсе прекрасно.

В последующие дни Фейцуй как по расписанию ходила помогать в таверну «Зеркало», а Инь Юэ несколько раз заводила с ней разговор о Мянь Хуа — рассказывала о том, как та крушила всё на своем пути в Восточном регионе. Выслушав это, Фейцуй лишь помрачнела и стала еще усерднее молиться, чтобы ей не довелось встретиться с Мянь Хуа.

Так наступил день прибытия мусоровоза на Планету 103, это случилось около восьми часов вечера. Планета 103 уже погрузилась во тьму, и лишь в ночном небе мерцало несколько редких звезд.

Район Свалки погрузился в мертвую тишину. Излишне безмятежная ночь позволяла тревоге бесшумно расползаться вокруг.

Тусклый свет звезд не позволял толком разглядеть обстановку в Районе Свалки, а ночной ветер гулял меж груд мусора, издавая заунывный свист. Фейцуй спряталась в траве и выглядывала наружу: она знала, что в темноте уже затаились бесчисленные самки, и стоп мусоровозу начать сброс отходов, как они тут же толпой хлынут наружу, устраивая бойню и грабеж.

Внезапно на ночном небосводе забрезчил крошечный огонек. Ореол света начал стремительно увеличиваться, словно нечто прорвало небесный свод и обрушивалось на землю.

http://bllate.org/book/34153/4205708